

димо отметить, что, несмотря на то, что эти вопросы заявлены в курсе «Человек и общество», тем не менее, разделы, посвященные изучению этих вопросов, практически не отражают сущности этих понятий и представляют собой набор фактов (например, описание политической системы США).

Актуализация и более глубокое усвоение выше перечисленных понятий является приоритетной задачей на втором этапе, так как учащиеся уже познакомились с основными понятиями на уроках истории. Второй этап работы можно начать с проведения повторительно-обобщающего урока по освоению важнейших понятий. Подобный подход поможет освободить, по крайней мере, один лишний час, который в будущем можно посвятить более подробному изучению современных политических систем.

Огоновская И.С.

**Учебно-методический комплекс по региональной истории:
проблемы содержания и формы**

С момента принятия Закона «Об образовании» (1992) и дополнений к нему (1996) прошло достаточно времени, чтобы субъекты РФ активно включились в разработку и реализацию республиканских и региональных программ развития образования. Принятие НРК ГОСа в различных регионах России показало, что традиционным лидером национально-регионального компонента является история (города, области, края и т.д.). Вместе с тем, национально-региональный компонент исторического образования существенно отличается от краеведения. В его основе – педагогические принципы природосообразности и культуросообразности образования. Главная задача НРК – не столько социальная адаптация и социализация личности учащегося к социокультурным условиям среды, сколько приобщение человека к культуре, в процессе которого социальное содержание становится индивидуальным, происходит становление человека как субъекта жизнедеятельности и культуротворчества.

В основе исторического образования младших школьников лежит краеведение, дающее детям первоначальные представления о местной истории в рамках деревни, села, родного города, края, прививающее любовь и уважение к прошлому «малой» родины. Задачи региональной истории гораздо шире: она решает воспитательные задачи, расширяет информационное пространство учащихся за счет соотнесения региональной истории с отечественной и всеобщей, она позволяет дать учащимся качественную общегуманитарную подготовку, привить навыки научной работы, необходимые для дальнейшего обучения в высшей школе.

А это, в свою очередь, выдвигает на первое место задачу учебно-методического обеспечения региональных историко-краеведческих кур-

сов. Нужны конкретные программы, учебники, учебные пособия, хрестоматии, энциклопедическая литература, популярные издания.

Особенность настоящего момента заключается в том, что содержательно-методологическая проработка НРК ГОСа значительно опережает конкретное воплощение идеи в жизнь. Отдельные учебники, учебные пособия, программы, хрестоматии представлены в настоящее время в различных регионах страны, но их не так много, как хотелось бы. Среди известных нам изданий по истории Урала в целом можно выделить учебники и учебные пособия под редакцией Б.В. Личмана (Екатеринбург, 1997, 1999), Н.Н. Алеврас (Челябинск, 2000), В.А. Шкерина (Екатеринбург, 2001), хрестоматию «Урал. XX век: Книга для чтения по истории» под ред. М.Е. Главацкого. История отдельных регионов и даже городов Урала представлена учебными пособиями по истории Оренбуржья, Челябинска, Прикамья, земли Пермской, современной Удмуртии, Башкортостана, хрестоматией «История и культура Башкортостана».

Среди учебных, учебно-методических изданий других регионов можно отметить «Историю российского Приморья» (под ред. В.Л. Ларина, Владивосток, 1998), «Историю Красноярского края» Б.Е. Андюсева, «Московведение», «Историю Дальнего Востока России в новое и новейшее время» А.Ю. Завалишина, «Историю Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней» (под ред. Д.А. Редина), «Историю татарского народа и Татарстана» Р.Г. Фахрутдинова, «Историю Сибири» и другие.

Что отличает эти работы от историко-краеведческих изданий советского периода и что в них сохранилось от того времени, когда региональная история трактовалась как мощное средство решения политических и экономических задач государственного значения, когда интересы и запросы формирующейся личности растворялись в «громადье» планов, а человек воспринимал себя только «единицей» обезличенной, однородной общности?

Авторы современных учебников сумели отказаться от классового и партийного подхода, особое внимание уделили историческим персоналиям дореволюционной России, отразили поле не только политических, но и религиозных, нравственных, художественных ценностей. На страницах учебной литературы наконец-то появилась «история повседневности», «живые» люди, стало меньше ярлыков и клише, появились взвешенные оценки и аргументы. Примеры беззаветной преданности коммунизму, целеустремленности, бескорыстия, самопожертвования, массового героизма, идейной сплоченности перестали доминировать в содержании, уступив место раздумьям об истоках и цене этой преданности и массового героизма. В наглядном оформлении учебников использованы фотоматериалы из фондов региональных музеев, архивов, библиотек, творческие работы региональных авторов (художников, графиков, скульпторов).

Вместе с тем многие издания сохранили старые, традиционные подходы, в основе которых лежат:

- эмоциональное воздействие информации на сознание и чувства учащихся (к примеру, рассказы о подвигах земляков-героев);

- рассмотрение людей как исполнителей социальных ролей земледельцев, рабочих, полководцев, государственных и партийных деятелей, представляющих ценности относительно небольших (по отношению к человечеству в целом и нациям) групп людей, связанных общей идеологией и единством практической деятельности, но бесконечно далеких от повседневной жизни людей (Советского государства, рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции и др.);

- доминирование социально-экономической и политической истории (прежде всего, это касается истории XX века: успехам социалистического строительства по-прежнему противопоставляется технически отсталое аграрное хозяйство, тяжелый труд крестьян и рабочих дореволюционной России; немало страниц посвящено борьбе с иноземными захватчиками, революционной борьбе с самодержавием).

Сохранение таких подходов, к сожалению, не позволяет учащимся осознавать прошлое *как со-бытие*, ощущать себя субъектом истории, провозглашаемые ценности не являются в таком случае результатом личностного переживания и осмысливания историко-культурной реальности. В результате этого региональные исторические курсы очень часто воспринимаются и педагогами, и учащимися как определенный «довесок» к отечественной истории, обременительный, неинтересный и невостребованный.

Отражают ли выходящие в России учебные книги новые условия, новые подходы к региональной истории, к востребованному временем «культуротворчеству» учащихся? Скорее всего, нет, и это подтверждается дублированием содержания федеральных учебников по истории, делающим региональный материал незначительным фоном. Политической и социально-экономической истории стало чуть меньше, но проблемы, связанные с развитием отечественной культуры, науки, по-прежнему обозначены лишь пунктиром, да и то в старом традиционном звучании (образование, литература, искусство). «История повседневности» (как жили, что ели, что пили, что носили, как говорили, строили дома и т.д.) достойно представлена только в «Страницах истории земли Пермской» (особенно хороши разделы о костюмах городских и сельских сословий, крестьянском жилище, старообрядчестве), «Истории Сибири» (культура ненцев, энцев, чукчей-оленьеводов, селькупов, якутов и др.; мир сибирской деревни, духовная культура сибиряков), хрестоматии по истории и культуре Башкортостана, истории Ханты-Мансийского автономного округа. Более скромно культурно-этнографический материал выглядит в изданиях по истории татарского народа, истории Урала. Впрочем, обще-

российские учебные издания страдают тем же недостатком. Удивляет, что в некоторых учебных изданиях материал о развитии образования, науки, культуры вынесен для дополнительного чтения (к примеру, в «Истории российского Приморья»), а в учебнике по истории Сибири о развитии культуры в регионе в XX в. нет вообще ни одной строки. Совсем отсутствует в анализируемой литературе такой содержательный аспект как поликультурное наследие народов, населяющих регион.

Помимо замечаний к непосредственному содержанию учебной литературы по истории регионов можно высказать замечания методического характера:

- полных учебно-методических комплектов, охватывающих исторический период с древности до настоящего времени, включающих программу, учебники или учебные издания, хрестоматии, пособия для учителя, рабочие тетради, - пока еще мало (в качестве положительных примеров близки к идеалу по комплектности и временному охвату издания по истории Башкортостана, Сибири, Ханты-Мансийского автономного округа);

- сохраняется общий подход, что история региона должна изучаться учащимися в 8-11 классах, в то время как задача стоит гораздо шире – необходимо, чтобы приобщение школьников к региональной истории (в виде краеведения) начиналось с самого первого класса, следовательно, необходимо обозначить проблему преемственности образования и серьезно подойти к разработке учебных изданий для начальной школы и 5 – 7 классов;

- если говорить об истории Урала, то можно обозначить и проблему дублирования учебных изданий с одинаковыми названиями и даже содержанием, выпущенных в Екатеринбурге, Перми, Челябинске (удачная попытка объединения усилий ученых предпринята авторским коллективом под рук. В.А. Шкерина, однако пока такой «межобластной» учебник существует только для 6-7 классов); может быть, во избежание такого дублирования необходимо готовить общими усилиями издания энциклопедического характера?

- практически во всех изученных изданиях – традиционные заголовки, отражающие хронологию событий, причем чаще всего авторы учебников используют линейно-хронологический принцип изложения учебного исторического материала, хотя возможны и другие подходы (социологический, проблемно-тематический, культурологический и т.д.);

- основной текст учебников и учебных пособий чаще всего построен в форме монолога авторов, которые используют такие приемы изложения как описание, повествование, объяснение, однако проблемное изложение, творческие приемы используются крайне редко;

- дополнительный текст параграфов представлен, в основном документальными источниками, хотя можно использовать познавательные, научно-

популярные источники, произведения народного творчества и т.д.;

- в большинстве учебников и учебных пособий доминируют вопросы и задания, требующие воспроизведения материала: хронология, картография, фактология, персоналии (Какие памятники... сохранились до наших дней? Какие места нашего города связаны с жизнью и деятельностью...? Приведите примеры героизма... Расскажите о... Что вы можете рассказать...? Покажите на карте...и др.), а вот умения (хронологические, картографические, логические и др.) представлены гораздо слабее; очень мало в анализируемой литературе заданий оценочного, практико-ориентированного характера (поисковых, исследовательских, аналитических и т.д.); вопросы и задания традиционно сформулированы в конце параграфов, разделов; вопросы к иллюстрациям и документам практически отсутствуют;

- полиграфические характеристики изданий оставляют желать лучшего («свинцовая пустыня» – сплошной текст, черно-белый вариант, в исключительных случаях – цветные вклейки; в положительную сторону от других отличается учебник по истории Ханты-Мансийского округа, но в нем, наоборот, авторский «перебор» с иллюстративным материалом, что делает учебник пестрым, перегруженным;

- язык большинства книг остается сухим, официальным, зачастую сложным для школьников определенного возраста; удачной попыткой избежать академизма можно назвать «Историю Урала с древнейших времен до конца XVIII в.» (Н.Б. Виноградов, Г.Н. Чагин, В.А. Шкерин): авторы используют обращения к учащимся («возможно, вы слышали...», «представьте себе, что...», «попробуйте пофантазировать...» и т.д.), вводят интересную рубрику «Легенды и тайны седого Урала»;

- достаточно слабо в большинстве изданий представлены возможности для ценностного отношения к фактам регионального прошлого и настоящего, формирования собственного мнения, воспитания гражданственности, патриотизма, нравственности.

Предпринятый нами анализ учебной литературы, вышедшей в последние годы по региональной истории, позволяет сделать вывод о том, что поле деятельности ученых, педагогов, краеведов еще достаточно широко. Необходимо развивать содержание учебных курсов, методически совершенствовать учебно-методические комплексы, но главное – усилить изначальный, гуманистический смысл региональной истории, обращенный к совокупности людей, осуществляющих определенную историческую деятельность, связанных друг с другом в пространстве и времени.